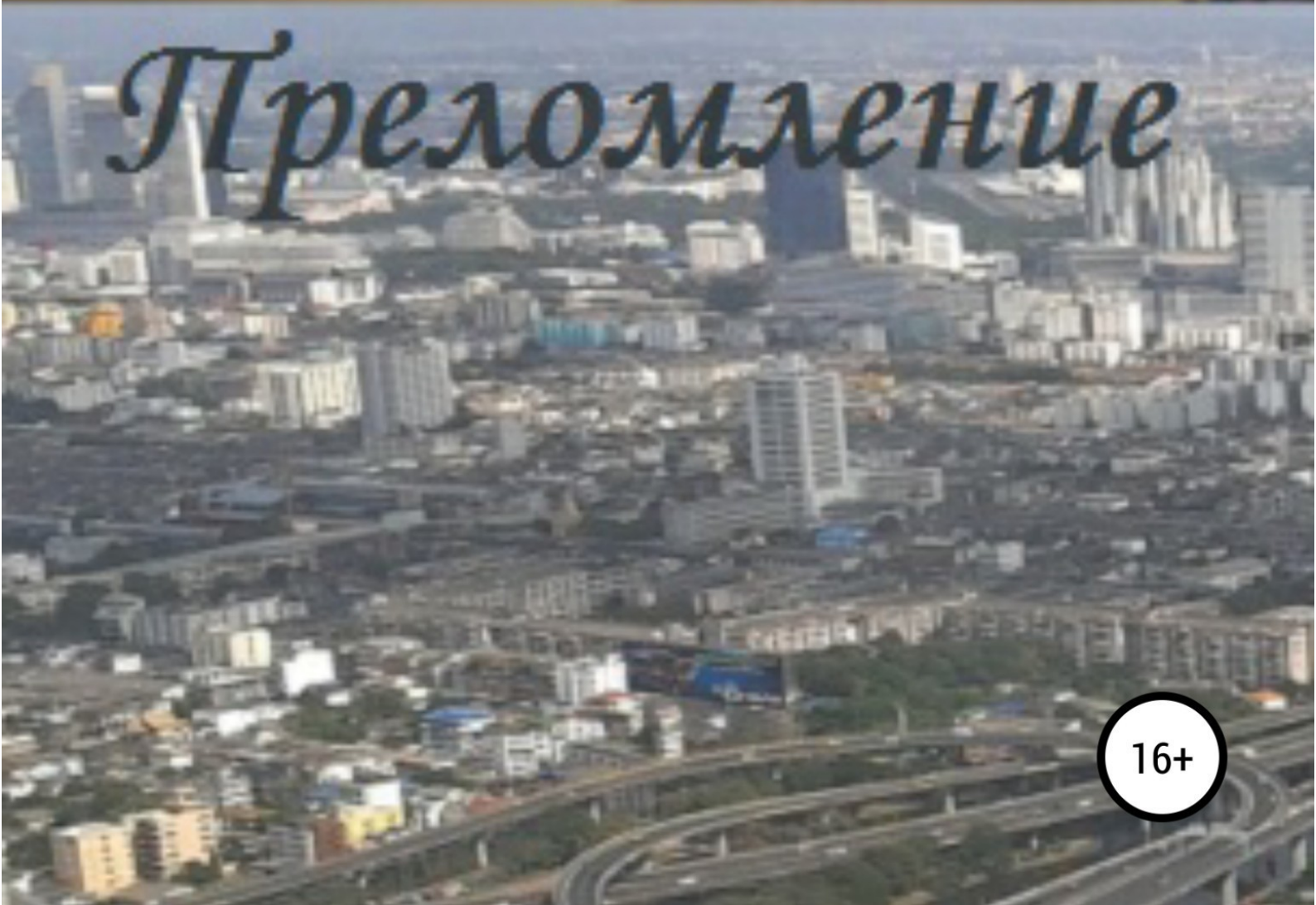

Олег Фомин

Преломление

16+

Олег Фомин

Преломление

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Фомин О. Г.

Преломление / О. Г. Фомин — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Другие миры есть. Порталы в них открываются в наших ладонях, когда пальцы скользят по переплету, когда шуршат страницы. Но кто-то лишь сует в портал голову, подышать свежим воздухом. А кто-то...

© Фомин О. Г., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Сега двигает по горячему тротуару из тренажерного центра, ухо жжет мобильник.

– Короче, давай в два, о'кей?.. Ну мне еще надо пожрать и... Давай.

Сброс.

Катька, тварь! Если б знал заранее, что туда пойдет и она...

Роемся в голове, но та молчит. И чего они с Ковшом из-за этой стервы поцапались?.. Могли решить мирно, а теперь на ножах. Ясно, что Катька та еще гадина – не нужна и даром. Сега остыл, а она все жаждет насолить. Прилюдно сюсюкается с Ковшом, а тот, дубина, радуется, что она в него вдруг втюрилась, и даже не вдруг – ваще всю жизнь сохнет, а с Сегой так... чтоб душу отвести.

Сегодня снова будут гнать картину...

Ладно, потом. Шас бы разрулить еще одно дельце...

Через двадцать минут Сега мнет эспандер в комнате Игорька.

– Сушй, ну выручи...

– Да некогда мне, Серега, я занят! ЗА-НЯТ!

Игорек с кулаком в зубах мечется из угла в угол. Стол завален всякими схемками, хренками, чертежами... Паяльник дымит. Комп древнее «запорожца», гудит как мозги перед экзаменом.

Сега хлопает Игорька по плечу.

– Не кипиши, братуха, спокойно... Я ж те друг? Друг. Кто тебя водил по бабам?.. А? Во-во. Помогли другу, че ты...

Игорек воеет, глаза смотрят в потолок умоляюще.

– Ну ты ж знаешь, – продолжает Сега, – я эти сочинения строчить не мастак, а наша препода баба одинокая, чуть что, сразу минусует... Черкани хоть полстранички, так, по-быстрому, мне ж не надо как у Пургенева...

– Тургенева.

– Ну да, его. Короче, дружище...

– Ладно, стоп! Сейчас.

Спустя минуту Игорек возвращается из кухни с пластиковой баночкой.

– Нет у меня времени, поэтому – вот. Отрываю от сердца!

Сега чешет бритый череп.

– Объясняю, – продолжает Игорек. – Здесь особая жвачка. Наша с ребятами закрытая разработка, так что при посторонних языком не чеши...

– С какими ребятами?

– Из кружка юных ботанов! Слушать будешь?! Показываю на пальцах!.. Жуешь одну где-то час. Эффект почувствуешь либо сразу, либо опять же через час. Длится примерно сутки. Воображение улучшается на порядок, накатывает куча новых мыслей, успевай записывать. Можешь садиться хоть за диссертацию. Понял?

Сега лыбится до ушей:

– Это че, дурь?

– Дурь у тебя в башке! А эта вещь как раз ее прочистит!

– А я копыта не откину?

– Мои, как видишь, на месте.

Игорек пихает Сегу за порог.

– Можешь не благодарить.

Дверь хлопает.

Сега беззвучно ржет. Ну, Игорек, блин! Мало, что весь день в хате как в ослиной моче, маячит из угла в угол, чего-то ковыряет, чинит, так еще и толкает наркоту!

Ботинки дробят лестницу, Сега вынимает из баночки белое драже. Лезут всякие мысли об отбрасывании копыт, склеивании ласт, вынесении из дверного проема вперед ногами, препошле по русскому... Последняя вгрызается в руку с жвачкой, подносит ко рту и...

Мятная.

Вдоль проспекта режут машины-кометы, хвосты выются цветными шлейфами, сиренью бензина. От стальных покрытий отражаются лучи, горячий воздух сияет каждой пылинкой. Одеколон киснет, ароматный пот облаком летит в свинцовое небо. Мост раскаленным прутком вклинивается меж берегов, жрет лучи как солнечная батарея, гудит. Электроны белоснежно кипят, ядра в узлах кристаллических решеток бьются миллионами сердец, мост хочет выгнуться дугой, разорваться в клочья, но не может, ведь умники Игорьки все просчитали точно...

Внизу – река. Вода... Постоянно меняет форму, переливается, каждый изгиб отдается нежным упругим звуком...

Бррр! Сега по-собачьи трясет головой. Реально глюки!.. Хотя в такую жарень и впрямь бы искупаться. Лучше в море... На море кайф! По песку шлепают девки в купальниках, рассекают волны...

Живая синяя ткань рвется по собственной воле, свободно, вода встает на дыбы, упругие пласты перехлестывают друг друга, монолитами летят к берегу. Гребни, свежие разрывы, кровоточат пеной.

«Мальчики!» – кричит Катя, ее глушит рев моря, но зазывающая рука переводит.

– Она моя, – гудит Ковш. – Меня любит, поал?.. С тобой поиграла и хватит, а у нас с ней серьезно. Она те и так намеки делает, чтоб отвял. Ты парень свой, поэтому не усугубляй, лады? Найдешь се еще, а ей нужен надежный, с достатком.

Сега взирает снизу вверх. Неотрывно смотрит в глаза.

Ковш как гранитный утес – гневные иссиня-черные волны его молотят, а он высится неподвижной глыбой и все. Смотрит, ждет...

У Сеги внутри – лед. Холодная ярость.

Он поворачивается к морю и твердо шагает навстречу гигантской волне... Да, Ковш утес. Но любые утесы вода рано или поздно размывает. Сега разбегается, прыгает в объятия могучего союзника, выпить его силу, летит навстречу стихии...

Врезался в столб.

Очень удачно, прямо перед реющим потоком комет, иначе был бы сейчас красным человечком со светофора... Море оседает, под ногами серый тухлый асфальт. Сега растерянно оглядывается, люди бурлят как пузыри, растекаются зигзагами, наискось, вперед, назад...

...Садится на скамейку в тени аллеи, задница нервно елозит по угловатым рейкам, голова в тисках ладоней. Надо все как следует... обдумать! Докатился, елы...

Море было как в киношке сквозь 3D-очки, выпуклое, с глубиной. Краски, звуки... На море Сега не ездил никогда – одни мечты. Была Катя, что махала рукой, звала «Мальчики!», был разговор, где говорил только Ковш, а Сега молчал.

Но – у озера, на Каткиной даче!

И Ковш тогда не выглядел скалой, они с ним почти одного роста. В тот день Сега откопал в сарае кусок арматуры, решил забить друга до состояния красного человечка со светофора. Но вовремя рассудил: на кой хрен ему Катка? Если променяла раз, променяет и второй. Ради этой лярвы еще и руки марать? Не, пусть теперь с ней мучается Ковш.

Увез прут домой, пообещал, что однажды его согнет. Записался в качалку, дома дополнительные нагрузки, мясная, молочная пища, в кармане всегда эспандер... А на подоконнике – прут. По-прежнему прямой. Все чаще посещала мысль, что затея напрасна, а клятву, хоть

и глупую, нарушить нельзя. Иначе он кто? Такая же вша Катька! Сега представлял, что гнет прут, из тела выжимается пот, текут ручьи, а когда пот кончается, из кожи течет кровь, а вместо прута сгибаются, хрустят кости...

Бьет себя по морде... Ну Игорек, химик долбанный! Сутки, значит, колотить будет?.. Все эти мысли про Катьку, Ковша, арматуру негнущуюся... Если пустить на самотек, к концу дня сиганет с крыши...

Нужно отвлечься. Если шальное воображение не может остановиться, его надо куда-то сплавить.

Сега крючится как пугало под тучей гадающих ворон. Инстинкт толкает к выходу, но каленое самообладание заставляет пройти между стеллажами. Он и вообразить не мог, что книг бывает столько! Думал, писателей... ну... штук двадцать от силы, а тут... Мелькают фамилии, названия!.. А сколько ж тогда книг?! Их что, все читают?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.